

П. Д. ЛИБЕРОВ
 КУРГАНЫ У ХУТОРА ХАРЧЕВИК

В 1950 г., по поручению начальника Скифской степной экспедиции ИИМК АН СССР В. Н. Грабова, мной при участии научного сотрудника Запорожского краеведческого музея В. Ф. Пешнова исследовано четыре кургана около хутора Харчевик, находящегося в 8—9 км от с. Каменки-Днепропетровской. Хутор расположен у дороги, ведущей в с. Петровка, на берегу р. Белозерки, выходящей в Белозерский лиман.

Здесь на высокой гряде и по ее склонам расположена значительная группа курганов самых различных размеров, достигавших иногда 6—7 м высоты. Большинство их подвергается систематической расчистке. Основная цель исследования состояла в том, чтобы найти могильники, одно-временный большому Каменскому городищу, которое раскапывалось Скифской степной экспедицией в течение ряда лет. Главное наше внимание было обращено на наиболее компактно расположенную и свободную от посевов группу курганов, находящихся на расстоянии около 0,5 км к югу и юго-востоку от хутора.

В 1950 г. удалось раскопать только четыре кургана. Из них три высотой от 0,5 до 1 м и один почти совершенно распаханный. При исследовании обнаружены погребения самых различных эпох, начиная от ямной и катакомбной культур до средневековой.

Курган № 1, наибольший из раскопанных, включал 15 погребений, относящихся к ямной, катакомбной, срубной, может быть, скифской культурам и, наконец, к средневековой; оставшие три кургана содержали по одному погребению сарматского времени.

Рассмотрим основные, характерные особенности погребений.

Курган № 1 (высота 1 м, диаметр 28—30 м) сильно распахан. По его окружности заметны слабые следы рва. Последнее снятие насыпи при помощи круговых траншей с разбивкой на четыре сектора дало значительное количество костей животных, обломков лепной керамики, несколько фрагментов амфор; обнаружен ряд выжженных погребений, сопровождавшихся иногда лепными сосудами баночного типа. Находки расположены преимущественно вокруг центра. Среди них оказались обломки амфорной ручки шестигранной формы (рис. 31—1), раздваивающийся лепной сосуд (рис. 32—1) без каких-либо признаков погребения, отделившиеся кости дощадки и пр. В 6 м севернее центра кургана, на глубине 0,2—0,25 м от поверхности насыпи, встречено небольшое кострище (диаметр 0,4 м, толщина дна 2 см), состоявшее из пережженной земли, золы и мелких угольков.

Ниже находки встречались реже. К северу и юго-востоку от центра обнаружены светлые мотыльные пятна, образовавшиеся в результате за-

сыпки выжженных мотыльных ям глиной, выброшенной из могил, как выяснилось позже, относящихся к катакомбной культуре (погребения № 7, 9). Отдельные находки обломков керамики продолжались и ниже.

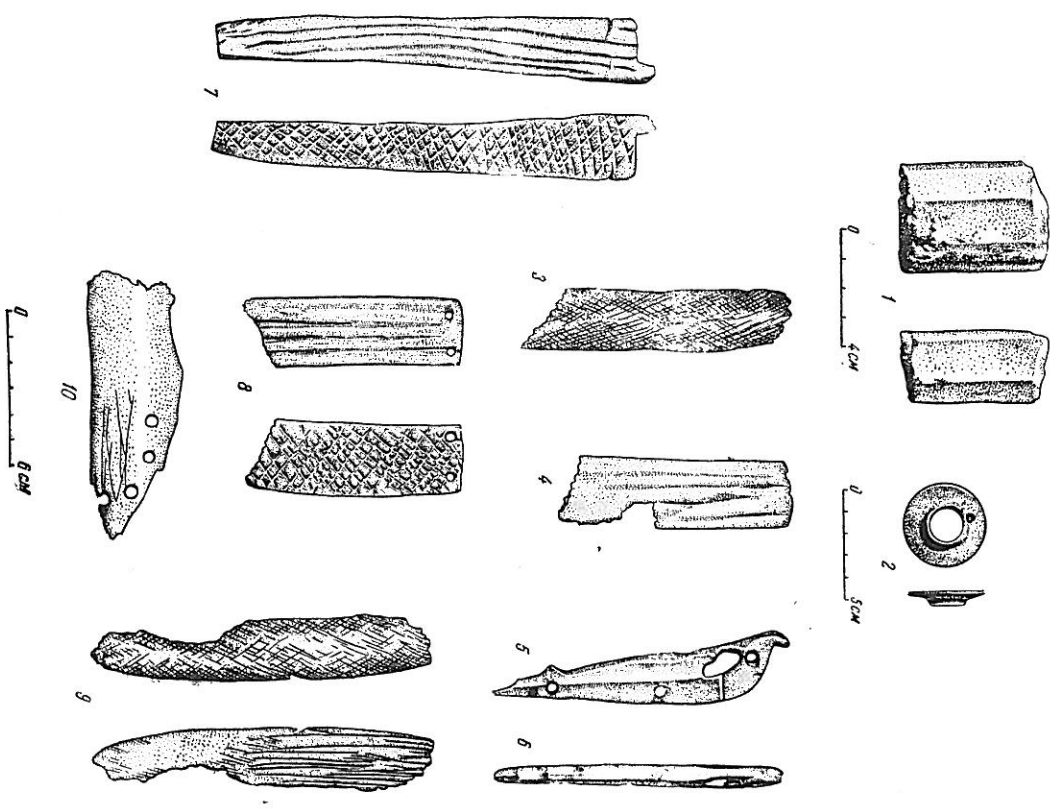

Рис. 31. Предметы из кургана № 1 у хутора Харчевик.

1 — обломок шестигранной ручки от амфоры эвбейского арчента; 2 — костяной предмет из погребения № 14; 3—10 — костяные предметы от кадушки из погребения № 10.

В результате раскопок в самой насыпи и на уровне горизонта обнаружено шесть погребений (№ 1, 2, 3, 6, 11, 12), оставшиеся девять находились в черноземном слое несколько ниже уровня горизонта, или в обычных пещерах грунтовых могилах, или в катакомбах.

Изучение особенностей погребального обряда и погребальных сооружений наряду с отмеченными выше стратиграфическими наблюдениями позволяет сделать некоторые хронологические предположения.

Наиболее ранним является расположенное в центре кургана погребение № 13, для которого создана первичная насыпь. Об этом свидетельствуют выкид светлой земли, лежащий на уровне горизонта, и погребальный обряд, близкий к обряду, характерному для ямной культуры. Могильная яма имела глубину 0,6 м (от уровня горизонта), длину 2 м, ширину 0,9 м; углы ее закруглены. Выкид земли находился в северо-восточном конце могилы. Кости взрослого человека лежали на спине, головой на северо-востоке, руки вытянуты, ноги, вероятно, были подтянуты коленями кверху и позднее сдвинулись в разные стороны (рис. 33—1); кости плохой

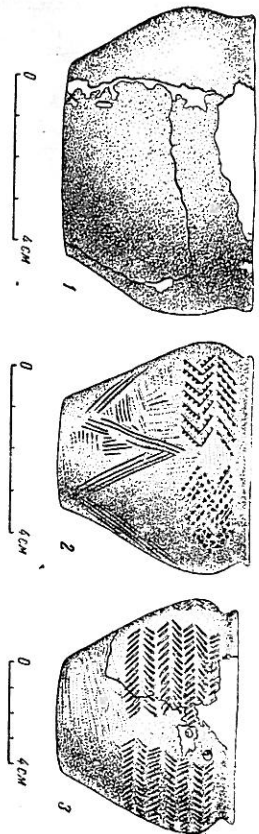

Рис. 32. Глиняные горшки из кургана № 1 у хутора Харчевник. 1 — на насыпи кургана, 2 — на погребении № 4, 3 — на катакомбе № 9.

сохранности со следами окраски. Несколько выше правого плеча лежало два больших куска красной и розовой краски. На дне могилы замечен тонкий коричневатый слой. Таким образом, все признаки погребального обряда свидетельствуют о том, что захоронение безымянно может быть отнесено ко времени ямной культуры или переходному периоду от ямной к катакомбной.

Ко второй по времени группе можно отнести погребения № 4, 8, 15 в ямах и № 5, 7 и 9 в катакомбах. Большинство этих могил не имеет выкида и только в двух случаях грунтовая земля из катакомб № 5 и 9 заподняла входную яму. Во всех остальных случаях, когда могильные ямы значительно затронули грунт, выброшенная из ямы земля или совершенно не использовалась для засыпки и, может быть, разбрасывалась по насыпи, или в какой-то степени смешивалась с черноземом и поэтому в насыпке была незаметна. Следовательно, эти погребения представляются несомненно впускными и более поздними.

Могильная яма погребения № 15, расположенная в северо-западной части кургана, была длиной 2 м, шириной 0,65 м, глубиной 0,4 м от уровня горизонта; углы слабо закруглены; по длине ориентирована на **ЗСЗ** — **ВЮВ**. Костяк лежал вытянуто, на спине, головой на **ЗСЗ**; правая рука вытянута вдоль туловища, левая — кистью на тазе; позвоночник сильно изогнут и создавала видимость горбатости (рис. 33—2). На черепе, костях рук и ног следы краски. Кости очень плохой сохранности. Вещей нет. Под костяком у головы и таза заметны следы древесной подстилки коричневого цвета. Наличие гнилушек дерева в насыпке ямы и остатки деревянного столбика (диаметром до 0,1 м) в 0,6 м от западного конца могильной ямы указывает, вероятно, на существовавшую вначале крышу. Остальные погребения этой группы, в том числе и № 4 и 8 в ямах, относятся к какой-либо куьльтуре.

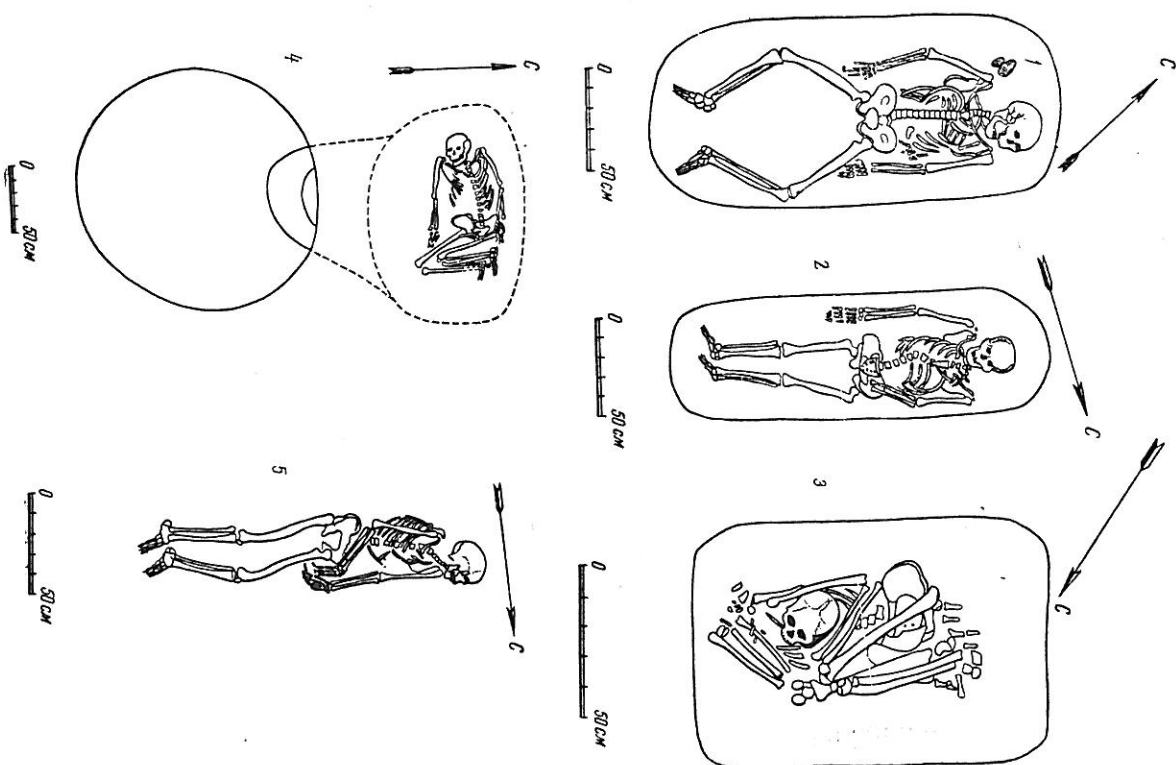

Рис. 33. Положение костяков в различных погребениях кургана № 1 у хутора Харчевник. 1 — погребение № 13 (1 — кусок красной краски); 2 — погребение № 15; 3 — погребение № 8; 4 — погребение № 5; 5 — погребение № 11.

Так, в обычной небольшой могильной яме длиной 1,2 м, шириной 0,8 м, глубиной 0,4 м, ориентированной по длине на северо-восток — юго-запад, было детское погребение (№ 4), сохранившиеся только в виде отдельных фрагментов. В северном углу, вероятно в ногах, стоял вверх дном небольшой лентной глинняный сосуд каткомбоного типа. Сосуд имел орнамент в виде елочки на плечиках и прочерченных треугольников, спускающихся от нижнего края орнамента до дна сосуда (рис. 32—2). В другой могильной яме с закругленными углами (погребение № 8), длиной 1,4 м, шириной 0,8 м, глубиной 1,0 м от уровня горизонта, ориентированной по длине ВСВ—ЗЮЗ, кости взрослого человека лежали в куче по середине ямы (рис. 33—3). Положение костей было ненормальным для обычного скорченного погребения. Надо полагать, что погребение состояло в тот момент, когда осто вшился своих мужских покровов. На костях заметны слабые следы красной краски. Вещей нет. В северовой задышке могильной ямы встречались остатки стнявшего дерева.

Почти аналогичное положение костей оказалось в каткомбе № 7 (рис. 34—1). Здесь человеческие кости лежали в центре в еще более бесформенной куче. Под черепом следы красной краски. Вещей не было. Входная яма — округлой формы, дно круто опускалось в северо-западном направлении, западная и восточная части дна шли также наклонно к середине входной ямы; каткомба почти прямоугольной формы; длина 2 м, ширина 1,4 м в западном конце и 1,5 м — в восточном. В конце устья устроена ступенька, высотой около 0,25 м, достигавшая дна могилы.

Заслуживает особого внимания погребальный обряд. Входная яма и сама каткомба подверглись сильному обжигу, слой прокаленной глинны на стенках и потоке доходил до 2 см толщины. Во входной яме была устья каткомбы набухла зола.

Входные ямы каткомб с погребениями № 5 и 9 имели также округлую форму, но дно было ровное и заканчивалось двумя (№ 5) и тремя ступеньками (№ 9). Первая каткомба в плане подчетырехугольная с сильно закругленными углами, вторая почти круглой формы. Продолговатый же разрез всех каткомб почти совершенно одинаковый, в форме удлиненого полуовала (рис. 34—1). Человеческий скелет в каткомбе № 5 лежал на спине с вытянутыми вперед туловища руками, головой на запад, ноги сильно скорчены, колени скошены направо (рис. 33—4). На тазовых костях находилась черная комка неопределенного вещества. В каткомбе № 9 кости лежали на спине, головой на юг, плечевые кости вытянуты вдоль туловища, предплечья лежали так, что кисть правой руки находилась у нижней челюсти, левой — на груди; ноги скорчены (колени лежали на грудной клетке (рис. 34—2). Справа, возле шеи, стоял лентной горшок с елочным орнаментом, спускающимся допастями от плечиков (рис. 32—3). Такая скорченность возможна только тогда, когда умершего сильно стягивала веревкой. В данном случае это обуславливалось чрезвычайно малыми размерами каткомбы, особенно устья.

Погребения третьей группы находятся главным образом в насыпи и частью на уровне горизонта или в мелких ямах. Такое расположение захоронений относительно горизонта и наличие сопровождающих их глиняных сосудов баночного типа указывают на принадлежность погребений ко времени срубной культуры.

К этой группе могут быть отнесены погребения в насыпи (№ 1, 2, 3, 6) и погребения на уровне горизонта или немного ниже его (№ 12 и 14). Все они не имели никаких признаков могильных ям. Сохранившиеся полнотью или частично человеческие скелеты лежали на левом боку (№ 1, 2, 6), а в одном случае — на правом (№ 3), в скорченном положении. Ориентировка различна: два погребения на юго-восток (№ 1, 2), одно на

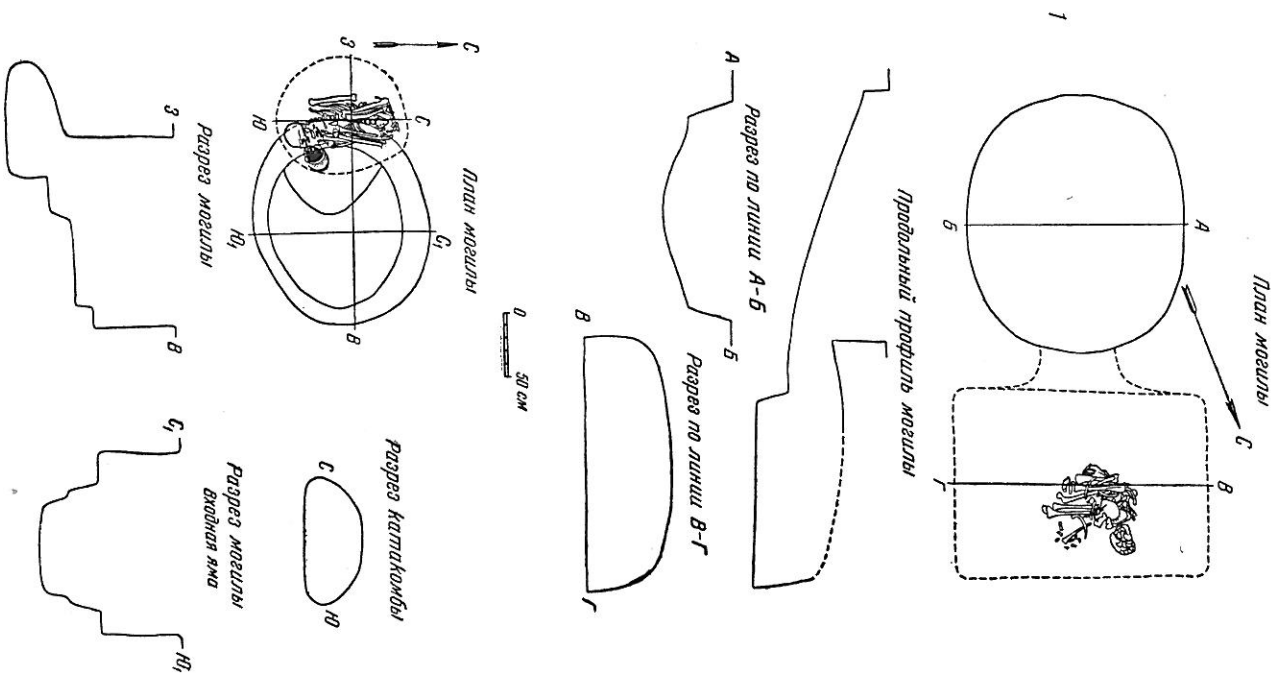

Рис. 34. Планы и профили каткомб кургана № 1 у хутора Харчевник. 1 — каткомба № 7; 2 — каткомба № 9.

восток-северо-восток (№ 3) и одно на запад (№ 6). Остальные (№ 12 и 14) сохранились настолько плохо, что положение костяков определить не удалось. В трех случаях погребения сопровождалась сосулами баночного типа, поставленными, как правило, перед самым лицом или немного дальше. Среди остатков костяка в погребении № 14 обнаружен костяной предмет колыбеобразной формы с двумя отверстиями; центральное имело диаметр около 1,5 см при общем диаметре предмета около 3,5 см, боковые отверстия очень незначительных размеров (рис. 31—2).

Непосредственно над погребением № 14 и немного выше уровня древнего горизонта находилось погребение № 11. Скелет лежал вытянуто на левом боку, головой на запад-северо-запад. Кости плохо сохранились, вещей не было (рис. 33—5).

И, наконец, последнее погребение этого кургана (№ 10), подвергшееся полному ограблению, обнаружено в самом центре на глубине 0,4 м от уровня горизонта. Человеческие кости и обломки предметов были разбросаны на разных уровнях в засыпке могильной ямы. В разных местах лежали обломки крупных плоских железных наконечников стрел с черешками, костяные пластинки от кошуна (рис. 31—3/10), кости ног лошади и пр.

Курганы № 2 и 4, высотой 0,5—0,7 м, диаметром 14—18 м, и курган № 3, заметный только по светлому пятну, сохранились по одному погребению. Все они подверглись полному ограблению, человеческие кости разбросаны в беспорядке, от глиняных сосудов сохранились отдельные фрагменты и лишь в одном случае (курган № 2) удалось восстановить сосуд сарматского типа. Могильные ямы овальной и прямоугольной формы ориентированы на северо-запад — юго-восток.

Наибольший интерес представляет могилы кургана № 4, который в свое время был значительно выше. Могильная яма овальной формы расположена почти в центре; с ее северной и южной сторон выйдут грунтовые земли. На западном конце северного выхода находились остатки кострища, диаметром 0,3 м. Северо-восточная стенка могилы идет отвесно до глубины 1,4 м, ниже — ступенчатая шириной 0,3 м, высотой 0,2 м, опускающаяся покато к дну могилы. Юго-западная стенка скошена, благодаря чему ширина могилы сократилась с 1,1 м по верху до 0,7 м на глубине 1,3 м от уровня горизонта, откуда начинается полой высотой 0,3 м, шириной 0,4 м, уходящий под юго-западную стенку по всей ее длине.

При ограблении человеческие кости были выброшены из полой и раскиданы в беспорядке на ступенке вдоль северо-восточной стенки могилы. Произведенные в процессе раскопок наблюдения над погребальным обрядом, погребальными сооружениями и их стратиграфией позволяют сделать следующие предварительные выводы:

1) Из 15 погребений, обнаруженных в кургане № 1, большинство относятся к ямной, катакомбной и срубной культурам. На основании находок фрагментов амфор и обломка шестигранной амфорной ручки, датированных И. В. Эест по составу глины IV—III вв. до н. э., можно предполагать наличие в этом кургане скифского погребения.

Центральным является погребение № 13, как возможно судить по единственному в кургане выходу светлого грунта из ямы и специфическому погребальному обряду. Остальные выходы поздне в первичную и в последующую дощечки насыпи, как показывает стратиграфия погребений.

2) Обращает на себя внимание обряд сожжения костра непосредственно в могиле и в катакомбе, прослаженный в погребении № 7. Такой обряд повсюду, вероятно, еще в период перехода от ямной к катакомбной культуре, что довольно убедительно было прослежено в кургане № 1 у с. Константиновки¹. Здесь, в могильной яме погребения № 4, было со-

¹ П. Д. Либера о в. Курганы у с. Константиновки, КСИМК, вып. XXXVII, 1931.

вершено сожжение костра, обильные остатки которого находились в завалике ямы и на дне могилы; стенки ее сильно прожжены. В могиле три небольших ниши. С такими же двумя нишами была и центральная могила. В обеих могилах ниши пустые. В западной подле кургана обнаружена небольшая катакомба. В одной из ее стенок была устроена ниша, аналогичная нишам погребений № 4 и 6, в которой оказалась захоронение, вероятно, погребение. Здесь же найден маленький лентной посуд. Датированный по мнению О. А. Раковой, раннекатакомбным временем. Судовалево, катакомбное погребение № 7 в кургане № 1 у хутора Харчевик может быть также датировано раннекатакомбным временем.

Более поздним периодом датируются, вероятно, катакомбы № 5 и 9 и погребение № 4 в обычной могильной яме. При погребениях № 9 и 4 обнаружены глиняные лентные сосуды со сложным орнаментом, нанесенным гребенчатым штампом. Единичный орнамент располагался по плечикам и ниже в виде дуга, характерных для фатьяновской культуры средне-го ее этапа, так называемой Ярославской группы, предположительно датированной О. А. Раковой второй четвертью II тысячелетия до н. э.¹

3) Из группы погребений, относящихся к срубной культуре, особого внимания заслуживает погребение № 14, от инвентаря которого по существу сохранилась только одна костяная срубной культуры восточных Северного Причерноморья и бытуют выдолбить до раннескифского времени. Такие предметы часто встречаются в погребениях срубной культуры восточных Северного Причерноморья и бытуют выдолбить до раннескифского времени. В. А. Гордодов нашел совершенно такой же, но бронзовый предмет в кургане № 1 у хутора Черногоровка Харьковской области вместе с бронзовыми удилами стременивидной формы и бронзовыми же псадинами с тремя отверстиями².

Непосредственно над погребением № 14 находилось погребение № 11—более позднее. Оно не может быть древнее скифского времени ни по своему стратиграфическому расположению, ни по положению костяка, лежащего вытянуто на левом боку, головой на запад — северо-запад. Вытянутое положение на боку в скифское время иногда встречается. В. А. Гордодов указывает на такое погребение в кургане № 5 у ст. Ступки Харьковской области, где человеческий скелет лежал в могильной яме на правом боку с вытянутыми ногами и согнутыми в локтях руками, головой на северо-восток — восток. Позади черепа стояла чарка с одной ручкой³. На этом основании можно предполагать, что фрагменты амфор, датированные IV—III вв. до н. э., могут относиться именно к погребению № 11.

4) Не вызывает сомнений, что погребение № 10 (степняк-кочевника) должно быть отнесено к средневековью. В аналогичных погребениях степей Северного Причерноморья, Приуралья и Западного Казахстана неоднократно засвидетельствованы фигурные костяные части от кошунов.

На основании комплекса вещей с такими же, как в погребении № 10, костяным предметом, служившим для прикрепления кошуна к поясу (рис. 31—5), найденного в 1949 г. в кургане № 1 у с. Джангалы в Западном Казахстане, И. В. Синицын датирует эти костяные части VIII—IX вв. н. э.⁴

5) Курганы № 2, 3, 4 принадлежат сарматским погребениям и по ряду признаков (характерным для того времени подбойным могилам, керамике, обрано на погребениях курганов № 2 и 4, и по ориентировке могил на ССЗ—ЮЮВ) относятся, вероятно, к среднесарматскому времени.

¹ О. А. Кришцова-Гракова. Хронология памятников фатьяновской культуры. КСИМК, вып. XVI, стр. 22 сл.

² В. А. Гордодов. Раскопки в Изюмском уезде Харьковской области в 1901 г. Тр. XII АС в Харькове, т. I, табл. XIII, рис. 2, 3, 5, 6, 7.

³ В. А. Гордодов. Указ. соч.

⁴ И. В. Синицын. Археологические исследования в Нижнем Поволжье и Западном Казахстане. КСИМК, вып. XXXVII, стр. 97 сл., рис. 36—3.

Следовательно, курганный могильник у хутора Харчевник содержит погребения не только ямной, катакомбной и срубной культуры, но и погребения скифского и сарматского времени.

Принадлежность к сарматскому времени трех курганов из четырех раскопанных позволяет предполагать, что значительная часть курганов этой группы, повидимому, сооружена какими-то сарматскими племенем. Исследования сарматского могильника и обнаруженные селіща помогли бы раскрыть время появления здесь сарматов и пролили бы свет на историю скифских и сарматских племен.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
Вып. XLV МАТЕРИАЛЫ К КУЛЬТУРЕ 1952 год

К. Ф. Смирнов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В 1948—1950 ГОДАХ

Дагестан, издавна заселенный множеством различных племен, в силу своего географического положения был удобной территорией, по которой проходили пути, связывающие не только племена, разселенные Кавказскими хребтом, но и население обширной Евразии с народами древних цивилизаций Закавказья и Передней Азии. Эта часть кавказского перешейка уже в древности была ареной крупных исторических событий.

В VII в. до н. э., на заре скифской истории, приморская часть Дагестана послужила путем, по которому скифы северных степей прошли в Закавказье и Переднюю Азию. Несколько столетий позже, когда южные районы Дагестана были включены в состав Кавказской Абхазии, аорсам, одним из наиболее мощных объединений сарматских племен, через Дагестан был продолжен торговый караванный путь из Передней Азии и Закавказья в глубь аорских северокаспийских степей, в земли восточнее Хорезма и соседних с ними кочевых и оседлых народов Средней Азии. В ранне средневековье территории Дагестана составила часть Хазарии, древняя столица которой Семендер находилась в приморской части, севернее Дербента. В годы арабского нашествия население Дагестана оказало упорное сопротивление завоевателям и приостановило продвижение арабов в глубь Восточной Европы.

Имеющиеся в нашем распоряжении письменные источники далеко не достаточны, чтобы восстановить с большей или меньшей полнотой картину древней и средневековой истории народов Дагестана. В связи с актуальной задачей создания труда по истории Дагестана приобретают особое значение многочисленные и яркие вещественные памятники его древности.

В 1947 г. по инициативе Дагестанского краеведческого музея Е. И. Крупновым были возобновлены систематические археологические исследования Дагестана¹, начатые группой ленинградских археологов в 1936 г. и прерванные Отечественной войной. В 1948—1950 гг. эти работы были продолжены и значительно расширены Дагестанской археологической экспедицией ИИМК и Дагестанского музея².

Основными объектами изучения экспедиции были памятники сарматского абхазского (последние века до нашей эры — первые века нашей эры) и

¹ Е. И. Крупнов. Археологические работы на Северном Кавказе. КСИИМК, вып. XXVII, 1949, стр. 19—20.

² К. Ф. Смирнов. Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа. КСИИМК, вып. XXXII, 1950, стр. 113 сл.